

Талия:

Талия наблюдала, как странный маленький василиск плавил стену, как будто это шпатлёвка или расплавленное стекло. От самого пола и выше её головы, порода "уплотнялась" и отпадала, края скручивались в текучие каменные узоры.

Это было впечатляющее продвижение.

Грант всегда говорил ей, что земля была самой упрямой из стихий, как бы не желая прогибаться под силами мага. Но для змея, казалось, это не было проблемой. Если что и говорить, то земля была более чем счастлива убратся с пути перед маленьким созданием, продвигающимся вперёд. Продавленный магией камень изменял форму необычными спиральными движениями, прежде чем застыть.

Сила, привлечённая к этой работе, заставляла всё казаться таким простым.

После того, как змей возвёл башню на острове, Талия поняла, что он был силён. Скорее всего, лишь несколько из ныне живущих Магов могли бы сотворить подобное, но ни один из них не был бы способен создать стены и внутреннюю обстановку острова за один день. Особенно не во время обороны от монстров.

Она предполагала, что за это в ответе была чистая кристаллическая манна. Иррациональная устойчивость к мана-горению помогала змее пропускать сквозь себя намного больше маны, чем любое живое существо имело право. Не без помощи целой группы, управляющей силой вместе, или большого количества очень точно изготовленных зелий.

Но теперь сила, свидетелем которой она стала, больше походила на чистую... мощь. Абсолютная власть, вероятно дополненная искоркой гениальности.

Со своего сидения в маленькой комнате Талия смотрела на способности талантливого художника, которые совершенствовались с каждой новой ступенькой. Эффективность, которая с продолжением работы всё улучшала темп. Любой маг с властью над Землёй мог бы повторить движения, нацеленные на создание прохода в камне, но в отголосках завихрений камня и маны Талия видела намёки на мастерство.

Скульптор или ремесленник может сделать резьбу, возможно даже лестницу, похожую на эту по назначению: но только мастер может заниматься этим бесконечно.

"Клац"

Странный звук привлёк её внимание к последней из пока что созданных ступенек, земля ещё продолжала закручиваться, и голубые чешуйки освещали её завитки, создавая необычайное великолепие. Но присмотревшись получше, Талия скоро осознала, что светилось что-то ещё, прямо на новой ступеньке.

Там, тихонько ожидавший своего часа, идеальный сияющий камень только что проступил из породы, над которой шла работа. Всего в паре шагов, на виду оказался такой кристалл, который уходил на торги не более чем пару раз за десятилетие. Подобный мог бы использоваться дворянами для запитки воздушные корабли или огромных машины. Такой предмет мог бы поднять обычного авантюриста до уровня состоятельного Дворянина: то, что было сравнимо с наполненным золотом сейфом, прямо у неё перед глазами.

Она уставилась на камень.

Змей уставился на него.

Он был крупным, больше её руки. Не голубой, а идеального изумрудно зелёного оттенка, без малейших намёков на трещины на идеальной сферической поверхности. Ни одной примеси.

Говоря начистоту, в текущем состоянии Талия обменяла бы его на ломоть хлеба и миску горячего супа, но с легкомысленным изумлением глядя со своего места, она была заморожена зелёным сиянием. Её экипировки больше не было, её броня стала кучей мусора, её оружие было потеряно, а прямо на новенькой каменной ступени был камешек, дважды окупивший бы поместье в тихой сельской местности. Такую необыкновенную красоту она с трудом могла себе даже представить.

Такое богатство, которое просто ждало, пока кто-то его не найдёт, пока кто-то не заберёт его. Осторожно шагая, Талия подошла к нему, протягивая руки- прежде чем её дыхание прервалось от ужаса.

Он исчез.

Медленно.

Болезненно.

Талия безмолвно смотрела, как он был поглощен более слабым сиянием крошечного василиска, который затем икнул, прежде чем повернуться к ней и один раз лизнуть языком воздух. С выражением, которое она могла определить только, как если бы рептилия пыталась сказать: "Только что я мог совершить просто ужасающую ошибку".